

Оба вышли из комнаты, будучи уже полностью готовыми к выходу. Заметив, что их стражники внизу завтракают, Лэн Цзилинь направился к ним:

— Ну что, выяснили, что они перевозят?

— Докладываю, Ванъе, там сплошь золото да серебро, — ответил один из стражников. — И сундуков с деньгами немало.

— Столько серебра... Откуда они его везут и куда направляют?

— Похоже, что из Цзяннани в столицу.

— Перехватите их, но оставьте кого-нибудь в живых, — распорядился Лэн Цзилинь. Слишком уж много денег, да и путь из Цзяннани — всё это казалось подозрительно удачным совпадением.

— Ванъе, этот охранный дом весьма известен в столице, да и сопровождают их мастера боевых искусств. Боюсь, будет непросто.

— Тогда не оставляйте никого, — тон Лэн Цзилиня не оставлял места для сомнений. Сложность была не в самом перехвате, а в том, чтобы сделать это, не проливая крови, но раз иначе нельзя...

— Слушаюсь!

— Я не поеду с вами, останусь в постоялом дворе, — отозвался Хуа Ю. Памятуя о вчерашнем опыте, он не хотел быть обузой.

— Хорошо, — Лэн Цзилинь и сам не хотел, чтобы тот видел, как он убивает.

Пока они разговаривали, люди из охранного дома вышли наружу и бросили в их сторону косые взгляды. Лэн Цзилинь и его спутники вели себя так, будто ничего не происходит, молча склонившись над своими тарелками.

— Главарь, — окликнул один из охранников.

— Что такое?

— Вчера ночью кто-то пробирался к нам, думаю, это были они.

— Чего бояться? Раз вчера ночью не напали, днём и подавно не станут.

Покончив с завтраком, главарь первым вышел на улицу, остальные последовали за ним. Лэн Цзилинь не спешил. Оставив одного человека охранять Хуа Ю, он с остальными стражниками неторопливо двинулся следом.

Они догнали их недалеко, в лесу. Главарь охранников остановился и обернулся:

— Господа, вы преследуете нас уже довольно долго. Выходите.

Лэн Цзилинь вышел из-за дерева:

— Кто приказал вам везти этот груз?

— Без комментариев.

— Тогда не вините меня, — Лэн Цзилинь выхватил из ножен на поясе меч. Главарь и его люди мгновенно заняли боевые позиции:

— Защищать сундуки! — крикнул главарь. Если они потеряют груз, по возвращении их всё равно ждёт смерть.

— Ну что ж, раз жизнь вам не дорога... Вперёд! Желательно оставить одного в живых.

Завязалась схватка. Лэн Цзилинь разил врагов одного за другим, и вскоре вокруг лежали лишь обезглавленные тела. Главарь, увидев, как тот расправляется с людьми, словно демон из преисподней, застыл от ужаса. В этот момент стражник Лэн Цзилиня ударил его рукоятью меча, и главарь рухнул на землю.

— ...Сильно приложил, не знаю, можно ли это назвать живым, — пробормотал стражник.

Остальные охранники, поняв, что им не одолеть противника, побросали оружие.

— Говорите, кто послал вас в этот путь? — Лэн Цзилинь вытер меч и вложил его в ножны.

— Мы и сами не знаем!

— От них толку нет, — отрезал Лэн Цзилинь. — Убейте их.

Не успели люди и рта открыть, чтобы взмолиться о пощаде, как повалились замертво.

— Ванъе, а как быть с главарем?

— Заберите его и сундуки с собой. Когда очнётся, допросим как следует.

Главарь пришёл в себя лишь к вечеру. Узнав, что все его люди погибли, он тихо проговорил:

— Мы не должны были брать этот заказ, но нам предложили такую сумму, которую наш дом не зарабатывает и за год. Пришлось рискнуть.

— Кто вас нанял? — стражник терял терпение. Рядом с Лэн Цзилинем даже самый спокойный человек быстро становился вспыльчивым.

— Нет, я не могу сказать. Если проболтаюсь, вся моя семья погибнет, — с этими словами главарь прикусил язык. Стражник бросился к нему, но было поздно — тот испустил дух.

— Вот же крепкий орешек, — стражник оттащил тело в чашу.

— Докладываю, Ванъе, главарь покончил с собой. Успел только сказать, что вся его семья в руках заказчика, и что им заплатили баснословную сумму.

— Ясно, свободен, — Лэн Цзилинь как раз ужинал вместе с Хуа Ию.

— Кто в Цзяннани обладает такой властью и богатством? Стоит проверить, и всё станет ясно, — заметил Хуа Ию.

На следующий день они отправились в крупнейший банк города, чтобы обменять сундуки с деньгами на векселя — таскать с собой такую гору наличности было крайне неудобно. Сначала сотрудники банка испугались, увидев казённые печати на слитках, но когда Лэн Цзилинь предъявил свой жетон, они без лишних вопросов обменяли золото на бумажные деньги.

<http://bllate.org/book/18640/1795103>